

Коломейцева Е. М.

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 97-99. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. **Кауфман И. М.** Терминологические словари: Библиография / И. М. Кауфман. - М., 1961. - 419 с.
4. **Комарова З. И.** Семантическая структура специального слова и её лексикографическое описание. - Свердловск, 1991. - 156 с.
5. **Кутина Л. Л.** Термин в филологических словарях (к антитезе: энциклопедическое-филологическое) // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. - Л., 1976. - С. 19-31.
6. **Лукьянова Н. А.** Типология современных русских словарей // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. - Новосибирск, 1996. - Вып. 1. - С. 94-115.
7. **Никитина С. Е.** К проблеме описания термина в системном толковом терминологическом словаре // Теория и практика научно-технической лексикографии. - М., 1988.
8. **Петушков В. П., Сергеев В. Н.** О классификации словарей // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. - М., 1976. - С. 13-19.
9. **Прохорова В. Н.** Словарь лингвистический // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ф. П. Филина. - М., 1979. - С. 301-302.
10. **Реформатский А. А.** Мысль о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. - М., 1986.
11. **Сергеев В. Н.** Термины как объект лексикографии // Современные проблемы терминологии в науке и технике. - М., 1969.
12. **Фельде (Борхвальдт) О. В.** Русская терминография в историческом аспекте / О. В. Фельде (Борхвальдт). - Красноярск, 1998. - 120 с.
13. **Шайкевич А. Я.** Проблемы терминологической лексикографии: Обзорная информация. - М., 1983. - 68 с.
14. **Якимович Ю. К.** Типология словарных изданий // Книга. Исследования и материалы. - М., 1972. - С. 22-30.

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Коломейцева Е. М.

Тамбовский государственный технический университет

Концепция переводческой эквивалентности на коммуникативной основе строится на том, что текст рассматривается как часть коммуникативного процесса, как материализация коммуникативного акта в конкретной ситуации. Такая трактовка понятия «текст» позволяет включить в исследования отождествления исходного текста и текста перевода совокупность условий, на основе которых отождествляются эти тексты.

Центральным положением современного переводоведения является положение об общественной детерминированности перевода. Целью переводческой деятельности является создание речевых высказываний по определенному социальному заказу. Социальный заказ - это требования, предъявляемые к переводу редакторами переводной литературы, компетентными заказчиками перевода, которые считают, что:

- текст перевода должен восприниматься получателем также как он воспринял бы исходный текст, если бы владел соответствующим языком;
- не должно чувствоваться «иностранный происхождение» текста перевода;
- участие переводчика в двуязычной коммуникации должно быть как можно менее заметным;
- перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и как это выражено в нем.

Таким образом, очевидно, что общественное предназначение перевода заключается в обеспечении такой двуязычной коммуникации, которая по своим наиболее существенным параметрам приближена к одноязычной коммуникации.

Важнейшим положением современной лингвистики является положение о речи как инструменте коммуникации. Цель речевых действий - оказание определенного воздействия на адресат, ибо именно ради оказания такого воздействия люди и вступают друг с другом в речевой контакт. Следовательно, максимальное приближение двуязычной коммуникации к одноязычной должно выражаться в том, что исходный текст и текст перевода должны оказывать примерно равное воздействие на своих адресатов.

Однако равноценность такого воздействия на своих адресатов нельзя понимать как идентичность реакции конкретных людей. Одно и то же сообщение даже в одноязычной аудитории способно вызвать массу самых разнообразных откликов. По мнению О. Каде, исходный текст и текст перевода должны обеспечить одинаковый психологический и эстетический эффект лишь в принципе, в отвлечении от индивидуальных ассоциаций, а «цель языкового посредничества есть создание возможности вызвать у адресата определенный коммуникативный эффект, но не сам вызов коммуникативного эффекта» [1: 45].

Коммуникативный эффект определяется с одной стороны, текстом, и с другой стороны, коммуникативной компетенцией адресата. Коммуникативная компетенция состоит из знания соответствующего языка, правил речевого поведения, информации культурно-исторического, актуально-событийного и конкретно-ситуативного планов, что необходимо для понимания и адекватной интерпретации текста. Расхождения коммуникативной компетенции конкретных участников коммуникации обусловлены факторами индивидуально-личностного, социально-группового или лингвоэтнического свойства.

Переводчик ориентируется на лингвоэтнические факторы. Помогая разноязычным коммуникантам преодолевать расхождения не только лингвоэтнического, но и иного характера, он вступает в противоречие с общественным предназначением перевода - обеспечивать максимальную естественность двуязычного общения, его близость к одноязычной коммуникации. При одноязычной коммуникации сами коммуниканты преодолевают индивидуально-личностные и социально-групповые барьеры, в чем и заключается сам смысл общения.

Чтобы добиться равноценности воздействия исходного текста и текста перевода на своих адресатов, переводчик должен сделать так, чтобы возникли два взаимозаменяемых соотношения текстов и лингвоэтнических коммуникаций. Переводчик использует разнообразные лексические, грамматические и стилистические трансформации, нейтрализуя лингвоэтнический барьер. Отождествляемые на таком условии разноязычные тексты признаются эквивалентными в коммуникативно-функциональном отношении. Согласно Л. К. Латышеву «коммуникативная функция текста - это способность текста при наличии определенной коммуникативной компетенции вызвать определенный коммуникативный эффект» [3: 102].

Ценность перевода для общественной практики заключается в том, что помимо коммуникативной функции язык имеет также интеллектуальную функцию (выражение мыслей), и в соответствии с общественным предназначением перевода адресат текста перевода получает не только определенное воздействие, но и информацию о содержании и структуре авторской мысли, выраженной семантическими и структурными компонентами языка.

Поэтому особое значение для теории и практики перевода имеет изучение глубинной структуры содержания текста, отражающей процесс построения речевых высказываний и включения их в текст. При создании текста автор отбирает совокупность языковых средств и строит из них цепочку речевых высказываний, содержание которых должно обеспечить передачу задуманного сообщения. В каждом высказывании языковые средства отбираются и организуются таким образом, чтобы, интерпретируя их значение относительно друг друга и относительно обозначаемой ими реальности, другие коммуниканты могли бы извлечь из высказывания передаваемую информацию. Информация, которую коммуниканты получают путем интерпретации значений языковых единиц, выступает в качестве собственного языкового содержания высказывания.

Языковое содержание текста составляет лишь первый слой его глубинной смысловой структуры. Этот слой играет роль основы такой структуры, поскольку глобальное содержание текста извлекается из него и через него. Языковое содержание текста может самостоятельно выполнять некоторые коммуникативные функции, но его главная роль в речевом общении осуществляется благодаря тому, что описание типовой ситуации соотносится с конкретными референтами. Таким образом, каждое высказывание включается в единичный контекст, связанный с такими же контекстами других высказываний в том же тексте, становится реальным речевым высказыванием.

Контекстуализация высказываний - основа речевой коммуникации, обязательное условие функционирования языка в качестве средства общения между людьми, и умение соотносить языковые выражения с конкретными ситуациями присуще всем носителям языка [2: 34].

Глобальное содержание текста не ограничивается языковым содержанием и конкретно-контекстуальным смыслом. Немаловажное значение в речевой коммуникации имеет способность языкового содержания высказывания передавать дополнительный смысл, имплицитно связанный с ним и выводимый из него коммуникантами. Отдельные виды имплицитного смысла различаются как по способу возникновения такого смысла, так и по степени вариантности его восприятия коммуникантами.

Имплицитный смысл выводится из выраженного смысла и тем самым отличается от пресуппозиции, которая предшествует выраженному смыслу и служит логическим условием истинности сообщения.

Коммуникативная способность владеющих языком включает помимо языкового знания умение интерпретировать языковое содержание высказывания и выводить из него контекстуальный и имплицитный смысл. Потенциально коммуниканты имеют возможность извлекать из высказывания всю совокупность содержащейся в нем информации, однако в конкретном акте общения получатель информации может порой воспринимать лишь часть глобального содержания высказывания. Наряду с полным пониманием этого содержания может наблюдаться неспособность:

1. интерпретировать имплицитный смысл, т.е. происходит «буквальное» понимание;
2. соотнести языковое содержание с предметным знанием для интерпретации конкретно-контекстуального смысла, т.е. «вербальное» понимание;
3. интерпретировать - частично или полностью - языковое содержание высказывания, т.е. неполное понимание или полное непонимание сообщения.

При переводе языковое содержание оригинала практически никогда не воссоздается в полном объеме. Фактическая близость содержания текстов оригинала и перевода достигается на разных уровнях эквивалентности с утратой отдельных элементов смысла.

С позиции общей теории коммуникации ключевым понятием для определения функциональной адекватности перевода является более общее понятие адекватности текста. Общее понятие адекватности текста может быть выведено из функционального анализа вербальной коммуникации. Трех основным компонентам коммуникации соответствуют три типа функционально-прагматических характеристик:

1. интенции отправителя сообщения, так называемые коммуникативные установки;
2. реализация этих интенций в содержании и оформлении сообщения, т.е. лингвистическая специфика текста;
3. реакции получателя сообщения, т.е. коммуникативные эффекты.

Деятельность переводчика очень сложна, поскольку он пропускает оригинал «через себя» аналогично тому, как это делает автор с реальной действительностью. Однако переводчик видит перед собой мир уже отраженным, выбор отражаемого участка уже осуществлен, и задачи переводчика вторичны. Первичным для него является восприятие, т.к. до осуществления своей функции отправителя нового текста, он выполня-

ет функцию реципиента исходного текста с обязательной зависимостью восприятия от собственной индивидуальности. Различия переводов одного исходного текста определяются личностными качествами переводчиков, обусловившими различия в восприятии.

Очевидно, что с самого первого знака текста переводческая деятельность подчинена интерпретационной установке переводчика, понимаемой как «целостный, системный, избирательный, индивидуально-окрашенный подход к стилистическим фактам оригинала, взятым в комплексном виде» [4: 10].

Таким образом, текст перевода принадлежит одновременно двум системам - исходной культуре и культуре реципиента. Текст не только воздействует на реципиента, но и сам подвергается воздействию иной культуры. Выявление этого механизма и его характера имеет огромное значение для оптимизации процессов межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы

1. **Каде О.** Проблема переводов в свете теории коммуникации. - М., 1978.
2. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода. - М., 1980.
3. **Латышев Л. К.** Общественная детерминированность перевода и переводческая деятельность // Текст как инструмент общения. - М., 1983.
4. **Новикова М. А.** Проблемы индивидуального стиля теории перевода: Автореф. дис. докт. филол. наук. - Л., 1980.

ЗНАЧЕНИЕ «МАРЛА КАЛЕНДАРЯ» ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Кондрашкина Е. А.

Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН

В начале XX века в развитии духовной и культурной жизни марийского народа произошло важное событие: 24 марта (6 апреля по новому стилю) 1907 года вышел в свет «Марла Календарь». Это было первое светское периодическое издание на марийском языке, положившее начало развитию национальной литературы и периодической печати. К началу XX века было издано около 150 книг, в большинстве своем религиозного содержания, так что опыт издания книг на марийском языке уже был. Но новая историческая обстановка диктовала необходимость выпуска светской популярной литературы.

Период возникновения «Марла календаря» - это период, когда под влиянием идей первой русской революции 1905 года и предоставленной относительной свободы разным национальностям России, начало пробуждаться национальное самосознание марийского народа, передовые люди которого, получившие высшее образование в учебных заведениях Казани, общественно-культурного центра для народов Поволжья и Приуралья, понимали необходимость просвещения трудового населения. Главным желанием марийских передовых представителей интеллигенции было улучшение жизни марийцев, а для этого необходимо было поднять их культурный уровень с помощью ликвидации неграмотности и охватом школьным обучением как можно большего количества марийских детей. Свою просветительскую задачу они видели в создании письменности и литературы на марийском языке.

В 1905 году прогрессивно настроенные марийцы организовали кружок «Озанг мари» («Марийцы, живущие в Казани» или «Казанские мари») и объединились с целью создания печатного органа на родном языке. Наиболее приемлемым для народного чтения изданием они сочли календарь в виде журнала-ежегодника, назвав его «Марла календарь» («Марийский календарь»).

Как отмечает К. Н. Сануков, «даже само название календаря служило свидетельством утверждавшегося национального самосознания: он был назван не «черемисским», а «марийским» [Сануков 2007: 71].

У истоков создания этого календаря стояли марийские просветители В. М. Васильев и П. П. Глезденёв, жившие в Казани. Несмотря на религиозное образование, они понимали, что светская периодическая печать играет большую роль в национальном пробуждении марийского народа.

Основоположник марийской литературы С. Г. Чавайн писал: «Революция 1905 года подняла у марийской интеллигенции национальное самосознание. Если многие до сих пор стыдились, что они марийцы, то теперь заговорили о марийской литературе, книге, газете» [Сануков 2007: 70].

«Марла календарь» издавался ежегодно с 1907 по 1913 гг. и был возобновлен в 1918 году. Такие же календари выходили и на других языках: татарском, чувашском, удмуртском. Календари содержали много полезной информации, сведения из истории народа, текущих событиях, советы, фольклорные произведения и первые небольшие авторские работы на языках этносов.

Первый номер «Марла календаря» являлся переводом «Народного календаря» (1906) Нижегородского издательства «Сеятель». Нижегородский календарь имел ярко выраженное демократическое направление, поскольку он готовился к выпуску в конце 1905 года, на подъеме революционных событий в России. Естественно, что он содержал немало материалов антиправительственного характера и был выдержан в народническом духе. И если марийские издатели взяли за основу именно этот календарь, то можно считать, что их политические взгляды и симпатии совпадали [Сануков 2007: 71].

Вышедший в 1907 году «Марла календарь» был объемом в 72 страницы. В начале номера были помещены обычные сведения о смене времен года и суток, о солнце, луне и т.п. Календарь был рассчитан, в основном, на сельских жителей. Малограмотным крестьянам объясняли, как надо писать и оформлять письма,